

А. Н. Куропаткин

Ловча, Плевна и Шейново

**Из истории русско-турецкой
войны 1877-1878 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Куропаткин**
Ловча, Плевна и Шейново: Из истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг. /
А. Н. Куропаткин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 218 с.

ISBN 978-5-458-05584-0

А.Н. Куропаткин, впоследствии ставший генералом и военным министром России (1898-1904), также известен как автор военно-исторических и военно-географических работ. В период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. служил в должности начальника штаба отряда генерала Скобелева. Он лично участвовал в сражении под Ловчей и в атаке 30-го и 31-го августа на Плевну, при чем был контужен в голову. При переходе отряда Скобелева через Балканы, 25 декабря 1877 г., Куропаткин был тяжело ранен и принужден оставить театр войны. Публикуемая работа дает детальное описание действий отрядов Скобелева.

ISBN 978-5-458-05584-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

9-й корпусъ ко времени сформированія рущукскаго отряда составилъ правый флангъ арміи и ему поставлено было цѣлью овладѣніе крѣпостью Никополемъ. 8-й корпусъ, уже вынесшій на своихъ плечахъ тяжесть боя на переправѣ, составилъ частный резервъ всѣхъ переправившихся силъ. Наконецъ корпуса 4-й и 11-й, находившіеся еще на румынскомъ берегу, составили общій резервъ всей арміи.

Войска наши, двинутыя отъ переправы по тремъ направленіямъ: на югъ, востокъ и западъ, расходились отъ центра по радіусамъ. При этомъ скорость движенія различныхъ частей была различна, главнымъ образомъ въ зависимости отъ расположенія противника. Передовой отрядъ генерала Гурко двигался съ большею быстротою и 25-го іюня занялъ столицу Болгаріи—г. Тырновъ.

Въ тотъ же день войсками Наслѣдника Цесаревича были заняты г. Бѣла.

30-го іюня, 1-го и 2-го іюля отрядъ генерала Гурко перешелъ Балканскій хребетъ, и 3-го іюля кавалерійскія части его уже дошли до Іени-Загры.

Въ это же время передовыя кавалерійскія части арміи Наслѣдника Цесаревича доходили до линіи Кара-Лоза, корпусъ генерала барона Криденера стягивался къ Никополю, а корпусъ генерала Цимермана занялъ Черноводы-Кюстенджи, чѣмъ завершилось занятіе Бабадагской области.

Въ расположеніи корпусовъ, составлявшихъ резервъ, тоже произошли перемѣны: 8-й корпусъ двинулся къ Тырнову, составивъ ближайшій резервъ отряда генерала Гурко. 1¹/₂ дивизіи 11-го корпуса и одна дивизія 4-го корпуса переправились черезъ Дунай и готовы были подкрѣпить, сообразно обстоятельствамъ, фронтъ или фланги арміи.

4-го іюля была взята крѣпость Никополь, и того же числа генералъ Гурко разбилъ у д. Уфлани (1) значительную часть силъ, которыми къ тому числу располагали турки за Балканами до самаго берега Адриатическаго моря и Константинополя (2). занялъ городъ Казанлыкъ и д. Шипку.

7-го іюля были взяты Шипкинскій переваль. Къ этому же времени нами были заняты гг. Ловча, Златарица, Беброво и Елена.

Такимъ образомъ, черезъ три недѣли послѣ переправы нашихъ войскъ у Сисова, нами была занята часть непріятельской территоріи,

(1) Д. Уфлани лежитъ по дорогѣ между Ханкюемъ и Казанлыккомъ.

(2) Въ это время Сулейманъ уже высаживалъ войска изъ Черногоріи въ Дедеагачъ.

ограниченная съ сѣвера рѣкою Дунаемъ, съ востока линіею между рѣками Янтрой и Кара-Домомъ, съ запада линіею, проведенною отъ устья р. Видра, мимо г. Плевны на Ловчу.

На югъ занятая нами часть территоріи вдавалась за Балканы узкимъ клиномъ, доходившимъ до городовъ Эски-Загры и Лени-Загры.

Ширина занятого нами участка Болгаріи доходила до 90 верстъ, а глубина, отъ Дуная у Систова, черезъ Тырновъ, Габрово и Казанлыкъ до Эски-Загры, составляла около 150 верстъ.

Въ три недѣли войска наши съ относительно малыми потерями перешагнули двѣ главнѣйшихъ оборонительныхъ линій: Дунай и Балканы, взяли крѣпость Никополь, заняли города Систово, Тырновъ, Бѣлу, Габрово, Сельви, Ловчу, Елену, Казанлыкъ, Эски-Загру и Лени-Загру, и такимъ образомъ путь на вторую столицу Турціи—Адрианонополь былъ открытъ.

Корпуса наши, переправившіеся у Систова, продолжали въ первыхъ числахъ іюля расходиться вѣеромъ, расширяя раіонъ дѣйствій въ Болгаріи и пща встрѣчи съ противникомъ.

Прежде всего непріятель былъ встрѣченъ войсками 9-го корпуса, вступавшими для обезпеченія нашего праваго фланга. Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера въ составѣ девяти баталіоновъ, трехъ казачьихъ полковъ, одного уланскаго и 32-хъ орудій атаковалъ 8-го іюля турокъ, занявшихъ Плевну, и былъ отбитъ съ большими потерями. Главною причиною неудачи была несоразмѣрность силъ атакующаго съ силами обороняющагося, а именно: девять русскихъ баталіоновъ съ четырьмя батареями атаковали укрѣпленную позицію защищаемую 18-ю турецкими (1) баталіонами съ девятью батареями, а по другимъ источникамъ защищаемую даже 25-ю таборами (2).

Наступленіе на Плевну нашихъ силъ изъ-подъ Никополя производилось одновременно съ наступленіемъ на Плевну турецкихъ силъ изъ Видина. Направленіе на Плевну не всего девятаго корпуса, а только бригады пѣхоты было предпринято въ предположеніи, что Плевна еще не занята турецкими силами. Дѣйствительно, еще 25-го

(1) 6-го іюля въ Плевнѣ уже находились 6 бат., 12 орудій и значительное число черкесовъ. Того же числа въ деревняхъ Княжа и Магала, въ одномъ переходѣ отъ Плевны бивакировалъ 25 бат., 3 эскадр. и 36 ор.—Къ 8-му іюлю, по «Сборнику турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ (прилож. къ «Военному Сборнику») Османъ-паша занималъ Плевну съ 18-ю баталіонами, 9-ю батареями и однимъ полкомъ кавалеріи.

(2) По телеграфу Махмуда-пашы Сулейману 9-го іюля 1877 г. («Военный Сборникъ» 1879 г. № 1 ст. 140) Османъ-паша уже 6-го іюля прибылъ въ Плевну съ 25-ю таборами.

Юня сотня казаковъ 30-го полка заняла Плевну и заставила положить оружіе слабую роту низама, но затѣмъ вскорѣ была вытѣснена черкесами. 27-го числа Кавказскою казачьей бригадою получено свѣдѣніе, повѣренное показаніями различныхъ лицъ (и затѣмъ подтвердившееся вполне въ дѣйствительности), что Плевна, въ 4 часа утра 27-го числа, была занята шестью таборами турокъ и шестью орудіями.

Разсчетъ наступленія на Плевну генерала Шильдеръ-Шульднера былъ сдѣланъ, вѣроятно, сообразно съ этими свѣдѣніями, между тѣмъ какъ къ 8-му іюля турки успѣли собрать въ Плевнѣ большую часть силъ, направленныхъ изъ Видина. Войска наши, назначенныя атаковать Плевну, наступали по двумъ направленіямъ: отъ Никополя, черезъ Бресляницу, и отъ Буларени (на р. Осмѣ), черезъ Сталевицы (1).

Генераль-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру предписывалось занять Плевну 7-го іюля, и этотъ пунктъ, находившійся уже въ рукахъ неприятеля, какъ бы назначался мѣстомъ соединенія нашихъ колоннъ, наступавшихъ по двумъ различнымъ направленіямъ. Предположенная генераль-лейтенантомъ Шильдеръ-Шульднеромъ атака на 7-е іюля шестью баталіонами 5-й дивизіи не состоялась, ибо посланное командиру Костромскаго полка (наступавшему отъ Буларени), полковнику Клейнгаузу, приказаніе поддержать эту атаку Костромскимъ полкомъ было получено слишкомъ поздно (2). Обѣ колонны провели ночь съ 7-го на 8-е іюля противъ неприятельской позиціи, раздѣленныя одна отъ другой болѣе чѣмъ на десять верстъ, причемъ неприятель легко могъ разбить ихъ по частямъ.

8-го іюля была произведена атака. Она велась разрозненно: войска каждой изъ колоннъ даже не могли видѣть наступленія своихъ товарищей. Общаго командованія не было. Резервы при наступленіи въ обѣихъ колоннахъ были оставлены слишкомъ малые и введены въ дѣло слишкомъ скоро. Къ 7 часамъ утра, т. е. послѣ 1½ часового боя, резервъ у Шильдеръ-Шульднера былъ уже израсходованъ, и онъ, для отраженія наступленія неприятеля противъ его праваго фланга, долженъ былъ направить двѣ роты изъ трехъ, прикрывавшихъ перевалочный пунктъ и обозъ бригады.

Въ колоннѣ полковника Клейнгауза резервъ состоялъ всего изъ трехъ ротъ Костромскаго полка. Вообще къ 8 часамъ утра 8-го числа

(1) При чтеніи военныхъ дѣйствій подъ Плевною можетъ служить большою «Планъ окрестностей г. Плевны», приложенный при № 9-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 г.

(2) «Донесеніе генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. «Военный Сборникъ» 1877 г.

въ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера изъ пѣхоты и артилеріи осталась не введенною въ дѣло только одна рота пѣхоты.

Отступление Костромскаго полка было вызвано между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что полкъ выпустилъ все свои патроны, а новыхъ ему не подвезли ⁽¹⁾.

Въ общемъ, кромѣ главной причины пораженія нашихъ войскъ въ сраженіи 8-го іюля—несоразмѣрности силъ атакующаго съ силами обороняющагося — неудача произошла по слѣдующимъ причинамъ: 1) Рекогносцировка передъ боемъ была произведена поверхностно. иначе она открыла бы присутствіе въ Плевнѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ и указала бы невозможность атаки этого пункта силами, для сего назначенными ⁽²⁾. 2) Общаго командованія въ бою и тактической связи дѣйствующихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія не было. Каждая изъ колоннъ дѣйствовала не види одна другую. 3) Бой велся почти безъ резервовъ. Цѣль, поддержки и частные резервы были слишкомъ сближены между собою, черезъ что одновременно расходывались отъ сильнаго непріятельскаго огня. Съ самаго начала боя все войска были введены въ огонь, и парированіе такой случайности, какъ ударъ турокъ на нашъ правый флангъ, пришлось возложить на двѣ роты ихъ трехъ, прикрывавшихъ обозъ и перевязочный пунктъ. 4) Во время боя не было подготовки атаки ружейнымъ огнемъ. 5) Подвозъ патроновъ былъ плохо организованъ, и войска терпѣли въ нихъ недостатокъ. 6) Отступление окончилось относительно благополучно только благодаря тому обстоятельству, что турки не перешли въ рѣшительное наступленіе. Во всемъ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера, для прикрытія отступления, осталась не введенною въ дѣло только одна рота пѣхоты, прикрывавшая обозъ и перевязочный пунктъ ⁽³⁾.

Неудача подъ Плевною 8-го іюля тѣмъ болѣе поразила всѣхъ, что была неожиданною. Рядъ успѣховъ какъ въ Дунайской арміи, такъ и въ Кавказской, вызывалъ нѣкоторое небрежное отношеніе къ

(1) Тутюминъ, «Сборникъ военныхъ разсказовъ», томъ I, стр. 130.

(2) Тутюминъ (стр. 122) свидѣтельствуетъ, что производство рекогносцировки было поручено генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ полковнику Клейнгаузу, который и произвелъ ее 7-го іюля съ двумя сотнями казаковъ. Рекогносцировка эта открыла въ Плевнѣ большой турецкій лагерь, который, по словамъ болгаръ, раскинутъ былъ прибывшимъ въ Плевну, 6-го іюля, сильнымъ турецкимъ подкрѣпленіемъ. Результатъ рекогносцировки былъ сообщенъ въ Бреславицу генералу Шульднеру.

(3) Костромской полкъ потерялъ при отступленіи все свои ранцы.

силамъ и достоинствамъ противника и позволялъ распространиться въ арміи мнѣнію о легкости для насъ предстоящей кампаніи (¹).

Всѣми чувствовалось необходимость загладить въ возможно скоромъ времени невыгодное для насъ впечатлѣніе первой плесвѣнской неудачи. Генералу барону Криденеру, приобрѣтшему заслуженное довѣріе дѣйствіями подъ Никополемъ, было поручено взять Плевну. Кромѣ войскъ 9-го корпуса (²), для этой цѣли въ распоряженіе генерала Криденера были направлены бригада 11-го корпуса, бригада 11-й кавалерійской дивизіи, 30-я пѣхотная дивизія 4-го корпуса, подъ общимъ начальствомъ командира 11-го корпуса генерала князя Шаховскаго. Силы для взятія Плевны, находившіяся въ распоряженіи генерала барона Криденера, такимъ образомъ состояли:

Пѣхота: 3 полка 5-й дивизіи—9 батал.; 3 полка 31-й дивизіи—9 батал.; 2 полка 32-й дивизіи—6 батал.; 4 полка 30-й дивизіи—12 батал.; рота 5-го сапернаго баталіона. Итого 36 баталіоновъ и 1 рота.

Кавалерія: бригада 9-й кавалерійской дивизіи (уланскій Бугскій и 9-й казачій полки)—8 эскадроновъ и сотень; бригада 11-й кавалерійской дивизіи (Чугуевскій уланскій и Рижскій драгунскій)—8 эскадроновъ; 1 сборный Донской полкъ 4 сотни; Кавказская казачья бригада—12 сотень. Итого 32 эскад. и сотни (12 эскад. и 20 сотень).

Артилерія: 5-й артилерійской бригады 5 батарей—40 орудій; 31-й арт. бригады 5 батарей—40 орудій; 32-й арт. бригады 3 батареи—24 орудія; 30-й арт. бригады 6 батарей—48 орудій; 18-я конная батарея—6 орудій; 2-я донская казачья батарея—6 орудій; 8-я донская горная батарея—6 орудій. Итого 170 орудій, изъ коихъ 12 конныхъ и 6 горныхъ.

Всего силъ, назначенныхъ для взятія Плевны, состояли изъ 36-ти баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и сотень и изъ 170 орудій.

Силы непріятели, защищавшаго Плевну, 18-го іюля не могутъ быть опредѣлены въ точности. Тѣмъ не менѣе можно съ полною достовѣрностью утверждать, что распространившееся въ арміи мнѣніе послѣ неудачнаго сраженія 18-го іюля, поддержанное къ тому же официальными донесеніями, что въ г. Плевнѣ мы имѣли дѣло съ 60,000 непріятели, лишено всякаго основанія (³).

(¹) Многие изъ офицеровъ, назначенныхъ въ действующую армію въ началѣ іюля, спѣшили насколько было возможно, боясь прѣхать къ концу кампаніи.

(²) Кромѣ Костромскаго полка, оставленнаго въ Никополь, и Воронежскаго, подоспѣвшаго только къ концу боя.

(³) Слухи преувеличивали численность турокъ въ Плевнѣ даже до 80,000 че-

Обнародованные турецкіе документы и свѣдѣнія, собранные при главномъ штабѣ полковникомъ генеральнаго штаба Артамоновымъ, указываютъ, что наибольшія силы, которыя могъ противопоставить Османъ-паша нашей атакѣ, составляютъ всего половину вышеприведенной цифры, т. е. 30,000 человекъ.

По свѣдѣніямъ полковника Артамонова, 13-го іюля силы Осман-паша въ Плевнѣ были: 36 баталіоновъ (21,600 человекъ), 6 эскадроновъ (600 человекъ) и 48 орудій (800 человекъ), итого 23,000 человекъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ къ 20-му іюля у Осман-паша было въ Плевнѣ: 46 баталіоновъ (27,600 человекъ), 12 эскадроновъ (1,200 человекъ) и 54 орудія (900 человекъ), всего 29,700 человекъ (1).

По сравненіи русскихъ и турецкихъ силъ, участвовавшихъ въ бою, окажется:

Пѣхота русская: 36 баталіоновъ; полагаи приблизительно, послѣ понесенныхъ потерь, по 800 человекъ въ каждомъ баталіонѣ, получимъ около 28,800 человекъ, т. е. наша пѣхота была равна и даже нѣсколько превосходила численностью турецкую, которая хотя и состояла изъ 46-ти таборовъ, по, при составѣ каждаго изъ нихъ всего въ 600 человекъ, общая цифра штыковъ ея доходила до 28,000 человекъ.

Кавалерія русская: 32 эскадрона и сотни, численностью до 3,500 человекъ, превосходила почти втрое турецкую регулярную кавалерію, имѣвшую только 12 эскадроновъ, что даетъ 1,200 человекъ.

Артиллерія русская: изъ 170 орудій, болѣе чѣмъ въ три раза превосходила турецкую, состоявшую изъ 54-хъ орудій. Въ общемъ мы имѣли равное съ турками число штыковъ и тройное число сабель и орудій.

Такое отношеніе силъ допускало полную надежду на успѣхъ атаки особенно для русскихъ войскъ, вынесшихъ изъ войнъ съ турками убѣжденіе въ своемъ полномъ превосходствѣ надъ ними и въ

ловкѣ. Передъ боемъ, какъ генералъ баронъ Бريدенеръ, такъ и генералъ князь Шаховской считали силу турокъ въ Плевнѣ въ 60,000 человекъ.

(1) Османъ-паша могъ въ бою 18-го располагать нѣсколько большими силами, но онъ послѣ 8-го іюля отдѣлилъ 6 бат., 2 эскад. и 6 орудій для атаки г. Ловчи, которая была занята въ это время слабымъ русскимъ отрядомъ изъ 4-хъ сотенъ при двухъ орудіяхъ. Турки, вытѣснивъ русскихъ, заняли Ловчу къ 15-му іюля и во время боя 18-го іюля, окопавшись, бездѣйствовали въ ней. Прибавимъ, что генералъ Скобелевъ предлагалъ ранѣе атаки Плевны 18-го іюля взять Ловчу.

способности вести наступательный бой съ успѣхомъ даже противъ непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго насъ числомъ.

Не менѣе русскихъ могъ разсчитывать на успѣшное отраженіе новой нашей атаки и Османъ-паша. Находившіеся подъ его начальствомъ баталіоны составляли, можно сказать, лучшую часть турецкой арміи какъ по составу, такъ и по пройденной уже ими въ Сербіи боевой школѣ. Все, что было похуже, Османъ-паша оставилъ для защиты Видина. Рахова и Лома (1).

Недостатокъ регулярной кавалеріи возмѣщался черкесами, а недостатокъ въ артилеріи ослаблялся большею дальностью турецкихъ орудій сравнительно съ русскими (2).

Снабженіе арміи Османа-паши различнаго рода боевыми и продовольственными запасами было достаточное. Въ особенности обильно было снабженіе арміи патронами и шанцевымъ инструментомъ. Надо считать, что на каждого пѣхотинца приходилось болѣе чѣмъ по 500 патроновъ. Расходъ ихъ въ бою разрѣшался самый щедрый.

Мѣстность около Плевны весьма благоприятствовала оборонѣ, и Османъ энергично воспользовался находившимся въ его распоряженіи временемъ для укрѣпленія занятой имъ позиціи. Добавимъ, что успѣхъ, одержанный 8-го іюля, а также и при занятіи Ловчи, весьма сильно поднялъ духъ турокъ и не могъ нѣсколько не отразиться въ обратную сторону на духъ нашихъ войскъ, уже участвовавшихъ въ первомъ сраженіи подъ Плевною. Надо помнить, что по свѣдѣніямъ, находившимся въ распоряженіи генерала барона Криденера, Плевна была занята арміею въ 60,000 и даже быть можетъ въ 80,000 человекъ, и потому совершенно естественно съ его стороны было считать при этихъ условіяхъ успѣхъ атаки—съ силами, находившимися въ его распоряженіи—сомнительнымъ.

18-го іюля рѣшено было атаковать плевненскій укрѣпленный лагерь. Ночь съ 17-го на 18-е войска наши провели въ четырехъ отдѣльныхъ массахъ на линіи деревецъ Каюловцы, Порадица и Нелишати, противъ восточнаго и частью юго-восточнаго фронтовъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, занимая по фронту около 15-ти верстъ.

Диспозиціею на 18-е іюля было предписано: генералъ-лейтенанту Вельяминову съ 18-ю баталіонами и 10-ю батареями атаковать восточный фасъ плевненскаго лагеря. Генералъ-лейтенанту князю Ша-

(1) Сборникъ турецкихъ документовъ, стр. 59.

(2) Мы сами, впрочемъ, придали несравненно большее значеніе, чѣмъ слѣдовало, дальности турецкихъ орудій сравнительно съ нашими.

ховскому съ 11-ю баталіонами (1), шестью батареями и двумя эскадронами атаковать южный фронтъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Генераль-маіору Скобелеву 2-му съ Кавказскою казачьею бригадою, съ однимъ баталіономъ Курскаго полка и съ 8-ю горною донскою батареею поручалась охрана лѣваго фланга. Два эскадрона драгунъ охраняли правый флангъ. Генераль-маіоръ Лошкаревъ съ двумя полками кавалеріи и конною батареею долженъ былъ дѣйствовать противъ сѣвернаго фаса позиціи и, въ случаѣ успѣха главныхъ силъ, отрядъ этотъ предположено направить на софійское шоссе въ тылъ противнику и для его преслѣдованія. Общій резервъ подъ личнымъ начальствомъ генерала барона Криденера, изъ шести баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ, трехъ пѣшихъ и одной конной батареи, долженъ былъ слѣдовать между двумя главными массами наступающихъ войскъ и расположиться ближе къ нашему правому флангу (2).

Войска генерала Вельяминова заняли позиціи противъ непріятеля въ 7 часовъ утра, а войска князя Шаховскаго — въ 9 часовъ утра и затѣмъ начали наступленіе. Къ 2^{1/2} часамъ пополудни выяснилось, что нашъ правый флангъ долженъ атаковать Гривицкій редутъ, а цѣлью дѣйствій лѣваго фланга назначенъ обходъ слѣва первой линіи непріятельскихъ укрѣпленій и города Плевны.

Войска генерала Вельяминова и князя Шаховскаго заняли противу фронта непріятельской позиціи 10 верстъ (не считая отряда генерала (Скобелева 2-го) и атаковали непріятельскую позицію протяженіемъ въ восемь верстъ. При этомъ главные предметы дѣйствій для нашихъ войскъ находились на оконечностяхъ этой восьми-верстной линіи. Гривицкій редутъ, служившій предметомъ для дѣйствій праваго крыла, былъ отдаленъ отъ г. Плевны на 10 верстъ. Войска генерала Вельяминова дѣйствовали къ сѣверу отъ плевно-рущукскаго шоссе безъ всякой связи съ войсками князя Шаховскаго, дѣйствовавшими къ сѣверу отъ д. Радишева. Между правымъ флангомъ князя Шаховскаго и лѣвымъ генерала Вельяминова лежало совершенно обнаженное отъ войскъ пространство болѣе чѣмъ въ четыре версты.

Наибольшее значеніе придавалось дѣйствіямъ праваго нашего крыла, болѣе сильнаго и по составу; общій резервъ также былъ приближенъ къ правому крылу. *Лежащій противъ этого крыла Грив-*

(1) Одинъ баталіонъ Курскаго полка былъ отправленъ княземъ Шаховскимъ съ генераломъ Скобелевымъ.

(2) Резервъ по диспозиціи долженъ былъ слѣдовать около рущукско-плевненскаго шоссе.

вицкій редутъ признанъ тактическимъ ключемъ всей позиціи турокъ.

Сраженіе окончилось для насъ неудачею и огромными потерями. Правое крыло все израсходовалось въ тщетныхъ, разрозненныхъ попыткахъ взять Гривицкій редутъ. Лѣвое крыло дѣйствовало успѣшнѣе: оно взяло первую линію непріятельскихъ укрѣпленій, прорвало лѣвый флангъ второй линіи и проникло до самаго города Плевны. Общій резервъ, вслѣдствіе своей многочисленности, раздѣленный къ тому же между обоими крыльями, вліянія на исходъ боя не обнаружилъ. Оставшіеся невведеннымъ въ дѣло одинъ баталіонъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ къ концу боя Воронежскимъ полкомъ, прикрылъ безпорядочное отступленіе нашихъ войскъ. Непріятель и на этотъ разъ не перешелъ въ наступленіе, чѣмъ далъ возможность на другой же день нашимъ войскамъ устроиться и, не смотря на значительность понесенныхъ ими потерь, не смотря на два пораженія, быть снова готовыми къ бою.

Наши потери въ сраженіи 18-го іюля составили 168 офицеровъ и 7,167 нижнихъ чиновъ.

Причины пораженія подъ Плевною 18-го іюля въ общемъ тѣ же, что и 8-го іюля, и, смѣемъ думать, тѣ же, что и неудачи штурма 30-го августа; онѣ заключались: 1) въ недостаточной рекогносцировкѣ непріятельской позиціи и непріятельскихъ силъ, что привело къ двумъ роковымъ для насъ ошибкамъ: а) увѣренности, что Плевну защищаетъ 60,000 человекъ, причемъ самое пораженіе наше легко было выставить естественнымъ, вслѣдствіе несоразмѣрности силъ, а не какъ результатъ ошибокъ командованія; б) въ неправильно оцененномъ значеніи восточнаго и южнаго фасовъ непріятельской позиціи. Атака южнаго фаса представляла несравненно большія выгоды атаки восточнаго фаса, на который были направлены главнѣйшія наши силы. Точно также на восточномъ фасѣ было неправильно преувеличено значеніе Гривицкаго редута, какъ тактическаго ключа всей позиціи. Генералъ баронъ Криденеръ полагалъ, что участь всего боя зависѣла главнымъ образомъ отъ взятія этого редута (*). Такого значенія Гривицкій редутъ не имѣлъ ни по командованію надъ окружающею мѣстностью, ибо со стороны нашего наступленія онъ окаймленъ командующими высотами, отстоящими отъ него на близкій пушечный выстрѣлъ, ни по значенію

(*). Донесеніе генералъ-лейтенанта барона Криденера. «Военный Сборникъ», 1877 года, № 10, стр. 226.

прикрываемаго имъ участка позиціи, ибо, съ занятіемъ этого участка нашими войсками, положеніе турецкихъ войскъ мало ухудшалось (1).

2) Общаго командованія боемъ не было, ибо генералъ баронъ Криденеръ былъ занятъ почти исключительнымъ руководствомъ войскъ праваго крыла. Никакой связи между дѣйствіями генерала барона Криденера и генерала князя Шаховскаго не было. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ отрядовъ связи между дѣйствіями различныхъ родовъ оружія тоже не было, за исключеніемъ слабаго отряда генерала Скобелева 2-го, въ которомъ пѣхота, кавалерія и артилерія искусно и геройски поддерживали другъ друга. Подготовка атаки ружейнымъ огнемъ была слишкомъ слаба. Частные резервы быстро расходовались. Войска праваго крыла атаковали слишкомъ узкую часть фронта непріятельской позиціи и сосредоточили усилія на овладѣніи Гривицкимъ редутомъ, предоставивъ непріятелю возможность поражать атакующія части фланговымъ огнемъ. Усилія атакующихъ частей были разрозненны. Направленіе атаки Гривицкаго редута съ сѣверо-восточной стороны, съ которой этотъ редутъ былъ прикрытъ глубокимъ оврагомъ, должно признаваться ошибочнымъ. Главныя усилія для овладѣнія редутомъ какъ по свойствамъ, мѣстности, такъ и для лучшей связи съ княземъ Шаховскимъ слѣдовало направить съ восточной и юго-восточной сторонъ.

3) Выбранное направленіе для наступленія и выборъ пунктовъ для атаки праваго и лѣваго крыльевъ не могутъ быть признаны правильными, ибо были слишкомъ удалены одинъ отъ другаго. Генералу барону Криденеру несравненно выгоднѣе было вести атаку на восточную и юго-восточную части непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, южнѣе шлевно-рущукскаго шоссе, чѣмъ на Гривицкій редутъ. Со стороны же участка непріятельской позиціи, лежащаго сѣвернѣе шоссе, можно было прикрыться на командующихъ высотахъ незначительною пѣхотною частью съ сильною артилеріею, что при многочисленности послѣдней не ослабило бы насъ. При вышеозначенномъ направленіи атаки, возможно было общее руководство надъ всѣми атакующими войсками; уничтожался бы не заполненный промежутокъ болѣе чѣмъ въ четыре версты въ центрѣ и, наконецъ, главное войско князя Шаховскаго пришли бы въ непосредственное соприкосновеніе съ войсками генерала Велья-

---

(1) Послѣ взятія Гривицкаго редута 30-го августа турки продолжали отступать до конца Малаго редута, расположеннаго отъ Гривицкаго редута всего въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ и командуемый первымъ.